

Я застонал, проснувшись от яркого солнечного света, падающего прямо мне на лицо. Судя по всему, был уже почти полдень. Я приподнялся, почувствовав жгучую боль в руке. Я поморщился и, оглядев комнату, увидел полусонного Добби, который, увидев меня, резко проснулся. Я жестом велел ему подождать и закрыл глаза.

Пятый путь активировался, и из моего правого глаза потекла кровь. Вены на моем теле вздулись, а магия вспыхнула. Я направил массу магии на сломанную руку и ждал, пока лечебный фактор сделает свое дело. За день я снова израсходовал пятый путь, но в конце концов исцелился. Рука еще немного побаливала, но это была несильная боль.

Затем я принял ванну и переоделся в свежую одежду. Добби снял с меня пропитанную кровью верхнюю одежду во время сна. Но я всё равно чувствовал себя грязным. Мне казалось, что я весь в крови, и потребовалось немало времени в душе, чтобы я наконец почувствовал себя чистым. Я использовал это время, чтобы очистить свой разум с помощью окклюменции, насколько это было возможно. Время от времени я слышал чье-то шарканье за дверью. Но никто в доме не смел меня беспокоить.

Как только я освежился, Добби накрыл мне на кровать сытный ужин. Бедняга выглядел таким измученным. Несмотря на то, что я ему говорил, он, должно быть, не очень-то отдыхал.

"Иди и спи, Добби. Ты мне нужен только завтра утром", - хотел сказать он, но я его остановил. "Ты сделал больше, чем от тебя требовалось. Я не хочу видеть, как ты валишься с ног от усталости. Отдохни, ты это заслужил. До этого времени я справлюсь сам".

Он кивнул и отстранился, едва не раздавив мне колено в крепком объятии. В животе заурчало, и я с жадностью принялся за еду. Покончив с этим, я взяла в руки "Ежедневный пророк", желая узнать, что там пишут о моей попытке спастись. Я был уверен, что женщины Боунс не выдали бы мою личность, в конце концов, они мне теперь должны.

То, что я прочитал, меня встревожило. Я не знал, что мое спасение от руки Волдеморта окажет на него такое воздействие. Он стал очень злобным. Этого следовало ожидать, оглядываясь назад. У канонического Волди не было времени, чтобы осознать последствия второй неудачи с убийственным проклятием. С другой стороны, он бы кипел от ярости почти три недели.

Он собственноручно разрушил Азкабан, освободил всех своих подхалимов и сделал остров теперь совершенно бесполезным. Он убил там всех авроров, освободил всех заключённых и убил тех, кто не присоединился к нему. Наконец, он наслал на тюрьму пламя, а для пущей убедительности - дементоров. Огонь бушевал всю ночь и уничтожил всё на острове. Единственная причина, по которой Министерство вообще знало, что там произошло, - это данные, переданные приборами наблюдения до того, как остров сгорел. Пророк продолжал рассказывать о том, что теперь министерству придется выделить много ресурсов и рабочей силы для строительства новой тюрьмы.

Мило. Действительно, демонстрация силы. Надо было понимать, что его публичный провал в министерстве не лучшим образом отразится на его самолюбии.

Прямо под мрачным рассказом о тюрьме шли последствия рейда Боунса. В газете сообщалось, что на Амелию Боунс было совершено нападение, и какой-то неизвестный третий человек спас её. Тринадцать Пожирателей смерти были зверски убиты, один сбежал и один был выброшен за пределы министерства. Вся информация была получена от Сьюзен Боунс, так как Амелия Боунс, по всей видимости, находилась в критическом состоянии. Это было немного странно: я знал, что её сразу же ударили мощным режущим проклятием. Если только это не был какой-то очень неприятный вариант, который мало кто использовал, то исправить его должно было быть довольно просто. Трудоемко, да, но не так критично, как это предполагалось в газете. Надо будет проверить, что с ней.

Кроме того, они рассуждали о том, действовал ли этот неизвестный в составе группы или это был просто один человек, жаждущий мести. Там, правда, упоминалось, что, поскольку кроме тринадцати человек не было найдено ни одного тела, либо мститель был захвачен Беллатрикс, либо мы оба просто отступили.

Когда я читал о рейде Вэнс, я чувствовал огромную вину, поскольку она была убита командой Пожирателей Смерти, а орден прибыл только в последний момент и всё же успел схватить троих из них, один из которых был обезглавлен Муди, а у другого, похоже, были сломаны рёбра. Третий был просто оглушен. Теперь все трое находились под охраной.

Это было неправильно - оставить ее как лишнюю мысль, отбросить, как шахматную фигуру. Но в таком положении я мало что мог сделать. Любые упреждающие действия со стороны министерства насторожили бы этих придурков. Орден знал о готовящемся нападении, по крайней мере, Дамблдор знал, я думал, что они, по крайней мере, сделали бы что-нибудь получше. И это вызвало еще один вопрос. Во время боя не было никаких упоминаний о Дамблдоре. Неужели старый хитрец посетил хижину Гонта и погиб, как и полагалось в этой вселенной? Он, правда, обещал мне взять меня с собой на охоту, но я знал, что он считает себя выше других и знает всё лучше других. Я надеялся, что это не так. Меня мучило искушение отправиться в Малый Ханглтон и прочесать местность в поисках хижины. Но я решил подождать. В конце концов, он придет сюда через два дня.

В целом газета была потрясена жестокостью своевременных нападений и усомнилась в том, что министерство не смогло ничего сделать хотя бы с одним из них. А та, которую удалось предотвратить, была совершена посторонней стороной и, что еще хуже, главой ОМП.

Я отложил бумагу и протяжно вздохнул. Пришло время ретроспекции.

Я убивал людей. Я бил их в спину, не давал им шанса защититься. Откровенно говоря, я их убивал. Но это были террористы, готовые убивать невинных людей без всякой причины. И они убили бы меня без раздумий. Это была война, и то, что я сделал, должно было быть сделано. Помогло и то, что у меня не было воспоминаний о прошлой жизни.

Несмотря на глубокий моральный кодекс Гарри, слияние личностей дало мне очень холодную сторону. И когда я объединил воспоминания и пережил всё это в общезнании, я вновь пережил смерть Квиррелла. В отличие от своего молодого "я", я переживал эти воспоминания и одновременно занимался самоанализом. Больше всего мне помогло то, что я знал о загробной

жизни и был чертовски уверен, что эти монстры будут отправлены в ад без всякой суеты со стороны факультета. Моей миссией был Волдеморт, и ослабление его войск помогло бы мне выполнить мою миссию. Они заслуживали смерти, я - нет. Я повторил это несколько раз и плюхнулся на кровать. Я делал доброе дело, иначе они бы убили столько семей.

Бессердечие, с которым они убивали, пугало меня, но я снова и снова повторял себе, что не причину вреда ни в чём не повинным людям, а только Пожирателям смерти. Но я должен был быть осторожнее. Я знал, что впоследствии они будут использовать Империиус против невинных людей, таких как Стэн Шунпайк, и таскать их за собой во время рейдов. Благодаря информации, полученной от пауков, я знал, что в этом случае невиновных не будет.

Кстати, о пауках: все они уже исчезли, потому что я израсходовал все запасы магии и рухнул после боя. По идее, я должен был бы восстанавливаться гораздо дольше, но, похоже, четвертый путь продолжал поглощать избыточную энергию сверх своих возможностей и перекачивать ее в мое тело. Это прекращалось только тогда, когда я насыщался. Я знал, что после пробуждения стал быстрее восстанавливать магию, но связывал это с изменениями, внесенными факультетом, а не с пассивной способностью одного из путей. В то время скорость восстановления магии еще больше изменилась бы из-за удаления крестража, поэтому я не придавал этому значения.

<http://tl.rulate.ru/book/98526/3340303>